

В.Е. Храброва

АНГЛИЙСКИЕ И НЕМЕЦКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ *КУЛАК* В СВЕТЕ ЛИНГВИСТИКИ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Представлен общий сопоставительный анализ фразеологических единиц английского и немецкого языков с соматизмом «кулак», которые распределены по четырем группам в зависимости от их структурных типов и с учетом приоритетной роли лексико-грамматического значения слов разных частей речи с целью выявления межъязыковых отношений, основанных на тождестве и различиях семной структуры фразеологического значения словосочетаний, для последующего определения их национально-культурной специфики.

Ключевые слова: соматизм; фразеосемантическое поле; языковая картина мира; национально-культурная специфика; двойной антропоцентризм; языковая универсалия.

В современной лингвистике антропологический подход, который заключается «в принятии человека в качестве исходного базиса исследования», получает все большее распространение для решения проблем, связанных с «диадой человек-язык <...> воздействием сложившегося естественного языка на мышление и поведение человека, на его картину мира и формирование его как языковой личности» [1. С. 76, 79]. Такая позиция позволяет уделять внимание смыслу в пределах различных языковых аспектов, а также рассматривать изменения и новые тенденции в языке как закономерное отражение разносторонней деятельности человека. В этом русле соматическая лексика представляет для нас большой интерес, так как она является важным компонентом языка, способствующим адекватному пониманию языковой картины мира [2. С. 15]. С.Г. Тер-Минасова [3. С. 49] сравнивает слова разных языков, обозначающих одинаковые понятия, с кусочками мозаики, которые могут отличаться в зависимости от «объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира». Взаимосвязь языков и культур в нашу эпоху ведет к необходимости знания различий между ними и их особенностей – объектов сопоставительных исследований, результаты которых способствуют лучшему постижению языковой и культурной картин мира. Сопоставление фразеологических единиц (ФЕ) дает возможность установить универсальность рассматриваемых языковых явлений, «в основе которых лежит общность ассоциативно-образного мышления носителей привлекаемых языков, и уникальные явления, обусловленные субъективной оценкой, складом ума и национальной психологией, рядом экстралингвистических факторов, влияющих на формирование этноса в целом» [4. С. 6].

Лингвисты отмечают три возможности компаративного изучения фразеологизмов: сопоставление отдельных (конкретных) ФЕ; сопоставление групп и разрядов ФЕ, сопоставление фразеологических систем сравниваемых языков [5. С. 18]. Опираясь на принцип взаимосвязи между человеком и языком, в этой работе мы руководствуемся идеей интеграции лингвокогнитивного, лингвокультурологического аспектов для того, чтобы сопоставить отдельные английские и немецкие ФЕ с соматическим компонен-

том *кулак*: *fist* (англ.) и *Faust* (нем.), выявить их межъязыковые отношения, основанные на «компонентной теории тождества и различия семной структуры фразеологического значения» [5. С. 19], обозначить эквивалентность, безэквивалентность, аналогию для определения уровней проявления национально-культурной специфики ФЕ.

Лексические единицы с соматическими компонентами причисляются к «одному из древнейших пластов фразеологии» [2. С. 16; 6. С. 98], а термин *соматизм* появился в 60-е гг. прошлого века [7. С. 23], хотя первое упоминание английского слова *somatism* относится к 1812 г. (по данным поисковой системы Google Ngram) [8]. Согласно одному из определений соматизмами являются лексемы, которые служат обозначением органов и частей тела живых существ, например человека или животного [2. С. 5]. М.А. Аверина и Е.И. Болдырева оперируют понятием *соматический компонент*, который «восходит к лексемам-соматизмам <...> и принимает активное участие в образовании фразеологизмов и формировании их значений» [9. С. 11]. Некоторые исследователи обращают внимание на факт проявления научного интереса именно к «фразеологическим единицам, семантическим центром которых являются соматизмы – названия реалий внешнего облика человека» [10. С. 41]. Т.А. Бердникова [11. С. 3] отмечает высокую продуктивность соматизмов в образовании фраз со сложной системой переносных значений и на этом основании причисляет их к «языковым универсалиям», которые подводят нас к мысли о существовании в разных языках слов со сходной когнитивной [12. С. 60].

Лингвисты апеллируют к понятию «семантическая мотивированность фразеологизма», одним из видов которой является конституентная, осуществляемая на основе опорного элемента (конституента), в качестве которого могут выступить соматизмы. Например, в разных языках *голова* ассоциируется с умом, интеллектом, *сердце* – с эмоциями, *рот* и *язык* – с речью, *рука* – с практическими действиями [5. С. 25]. Важной закономерностью функционирования ФЕ с соматическими компонентами является обозначение или выражение ими экстремальных ситуаций и состояний разного рода, таких как фиаско, индифферентность, порицание, тревога, аффект, фрустрация, паника,

психическая неуравновешенность. В этом случае происходит «языковой сдвиг в сторону отрицательных значений, являющийся общей семантической асимметрией фразеологической системы». Использование готовых речевых шаблонов и ФЕ с негативной оценочностью в такой ситуации становится гиперэмоциональной реакцией людей на экстремальную ситуацию [5. С. 19].

С позиций антропологии интерес к функционированию соматизмов в языках определяется во многом тем, что «процесс осознания себя как личности человек начал с ощущений, которые возникают непосредственно через органы чувств и частей его собственного тела» [13. С. 81]. В процессе сопоставления фразеологизмов в разных языках выявлена закономерность, касающаяся «семантической ориентированности на человека, названной двойным антропоцентризмом фразеологической системы [5. С. 19]: с одной стороны, человеческое познание зиждется на концептуализации представлений о мире посредством телесного опыта; с другой стороны, полученная человеком информация проецируется затем на его собственное тело. Этим объясняется широкое распространение в различных языках ФЕ с соматическими компонентами; при этом тело становится «инструментом измерения и самоориентации человека в окружающем мире» [14. С. 16].

Большое место в научных трудах о соматизмах уделено систематизации данной категории лексики. Классификация О.В. Старых [13. С. 82], основанная на результатах многочисленных исследований, относит соматизмы *head, hand, foot, skin, bone* и др. к ряду натуральных и глобально общих для всех языков. На основании присутствия факта функциональной обязательности [12. С. 83] натуральные соматизмы также причисляются к группе лексических, в отличие от словарных единиц *tear – слеза, sweat – пот*, которые не включены в корпус соматики по причине отсутствия у них функциональной обязательности. В исследовании В.В. Подгорной [15. С. 212] соматизм *кулак (fist / Faust)* не внесен в подробную структуру концепта тела человека и не рассматривается отдельно, безотносительно к соматизму *рука (hand / Hand)*, который всесторонне изучен в научной литературе. Опираясь на принцип функциональности, можно утверждать, что различия между когнитивно-семантическими характеристиками физиологически неделимых понятий *кулак-рука* очевидны. Тем не менее, из большого числа фундаментальных научных трудов о соматизмах можно выделить всего одно исследование, содержащее фрагментарное описание некоторых характеристик соматического компонента *Faust* в немецком языке в контексте сопоставительного анализа соматизма *рука* [6. С. 100], поэтому недостаточное количество подробной информации о соматизме *кулак (fist / Faust)* как отдельном концепте обусловило наш интерес к этой малоизученной теме.

В рамках узнаваемых фрагментов мира, названных событиями выражения, а также с позиций философии и невербальной коммуникации соматизмы рассматриваются как манифестанты, позволяющие понять коммуникативную организацию высказывания и взаимосвязи

между восприятием и осмыслением фактов [16. С. 2]. В этом ключе выделено 80 соматизмов, которые распределены на три группы. Первая группа включает: а) манифестанты-соматизмы для обозначения видимых частей тела, например: *eyes* (англ.), *Augen* (нем.) – глаза; «компоненты, имеющие способность к внешнему проявлению» [Там же. С. 227], например: *blood* (англ.), *Blut* (нем.) – кровь.; б) «языковые единицы с манифестирующей функцией, а также живые архаизмы, например: *duke* (англ.) – кулак, *pinkie* (англ.) – мизинец, *Fresse* (нем.) – морда (груб.); в) стилистически-нейтральная лексика, например: *wrist* (англ.), *Handgelenk* (нем.) – запястье. Во вторую группу соматизмов отнесены «топографические соматизмы», например: *freckles* (англ.), *Sommersprossen* (нем.) – веснушки. В третью группу вошли пропозитивные соматизмы, например: *handshake* (англ.), *Händedruck* – рукопожатие; слеза – *tear* (англ.), *Träne* (нем.) – в этом случае очевидны расхождения лингвистов по вопросам целесообразности включения подобных лексических единиц в корпус соматики (ср. исследования О.В. Старых).

С позиции событий выражения соматизм *кулак* презентуется как манифестант, играющий пропозитивную роль. Под пропозицией подразумевается «языковое воплощение некоего положения дел в действительности, ситуации <...> манифестация – процесс или явление, которые делают скрытый или затрудненный для восприятия факт очевидным – проявляют его, делают доступным для наблюдателя» [16. С. 270–271]. Сообразно с этими утверждениями ситуативными манифестациями соматизма *кулак* являются телодвижения, физиологические движения, физические состояния и качества, не мимические или звуковые действия, «творимые» и цветковые качества, характерные для других соматизмов. Анализ лексических единиц номинативного поля соматизма *fist u Faust*, основанный на корпусных данных обоих языков, позволил нам выявить его сходные основополагающие межъязыковые семантические признаки – *власть, мощь и сила*.

Исследуя соматический концепт в целом, Ю.А. Башкатова [17. С. 221] принимает его за единицу изучаемого кода культуры, так как он сочетает в себе представления, стандарты и стереотипы отдельных языковых понятий. С этой точки зрения рассмотрение этимологии соматизмов как ключевых компонентов словосочетаний или сложных слов должно быть первым шагом анализа их структуры, поэтому мы обратимся к словарям в поисках ответа на вопрос о происхождении слов *fist / Faust*. Согласно этимологическому словарю английского языка [18. Р. 1108] слово *fist* появилось в эпоху среднеанглийского языка (XI–XV вв.) и произошло от древнеанглийского слова *fīst* – сжатая рука (*clenched hand*), родственного древнему верхненемецкому слову *fīst* и образованного по названию древнего фризского праздника, и староанглийского слова *fif (five)* – *пяť*. Первое упоминание слова *fist* относится к XII в., а сочетание *fist-fight* (кулачный бой) встречается в XVI в. С помощью словарей прослеживается также родство английского слова со старосаксонским *fust*, среднеголландским *vuust*, а также староцерковным славянским *pesti*. Помимо

универсального значения *сжатая рука* – *die geballte Hand* немецкого слова *Faust*, словарь Кеблера [19], в отличие от других, рассматривает еще одно значение, появившееся в XVIII в. у сложных существительных: *Faustrecht* (право сильного), *Faustpfand* (залог имущества), *Pfandrecht* (право залога), а также родственного им сочетания *auf eigene Faust* (на свой страх и риск). В английском языке семантическая калька *fist-law* (ср.: *Faustrecht*) появилась в середине XIX в., но информация об использовании словосочетания в словарях современного английского языка отсутствует.

Таким образом, из приведенной краткой этимологической справки вытекает, что основное значение английского соматизма *fist* и немецкого *Faust* связано с числительным *пять* и *сжатой пятерней руки*. Вместе с тем слово *Faust* исторически связано с национально-культурным понятием *залог имущества и право сильного в решении имущественных вопросов*.

Научный подход в данном исследовании заключается в совокупности методов и принципов: сопоставительном анализе немецких и английских фразеологических единиц с семантически однотипным соматическим компонентом; принятии за основу объективного сходства между сопоставляемыми единицами; частичном использовании когнитивного подхода, при котором ментальной единицей выступает концепт [20. С. 250]; использовании теоретических источников: научной литературы, лексикографической справочной литературы: этимологического словаря современного английского языка, электронных этимологических словарей английского языка (Online Etymology Dictionary) и немецкого языка (Etymologisches Deutsches Elementarlexikon), одноязычного немецкого словаря (Duden: Redewendungen), *немецко-русского фразеологического словаря Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина*, двуязычного англо-немецкого электронного словаря Collinsdictionary, двуязычного немецко-английского электронного словаря DICT.CC – Deutsch-Englisch Wörterbuch; корпусов: Google Ngram Viewer, Британского национального корпуса (BNC), Мангеймского корпуса немецкого языка (COSMAS), корпуса университета Лейпцига (Wortschatz), корпуса немецкого языка DWDS – источников практического материала исследования и статистических данных.

В основе отбора материала данного исследования лежит метод фразеологической идентификации, основными элементами которого являются переосмысление, раздельнооформленность, структурная и семантическая устойчивость лексических единиц. Следуя этому подходу, мы осуществили ряд процедур при выборе материала исследования, которые позволили убедиться в наличии переосмысления компонентов, их семантической устойчивости в составе ФЕ с возможным полным или частичным переосмыслением; анализ соотносительности со знаменательными и служебными словами; определение характера внутренней формы посредством сопоставления значения ФЕ с буквальным значением ее компонентов [21. С. 159–161].

Мы также руководствовались теоретическими положениями И.И. Чернышовой, на основании которых устойчивые сочетания поделены на четыре группы по

четырем критериям. В первой группе, согласно основному критерию, обязательным является существование единичного и уникального соединения компонентов и их переносного значения вследствие «метафорического сдвига переменных словосочетаний», который лежит в основе образно-мотивированной семантики сочетаний [22. С. 35–58; 23. С. 652]. Вторая группа коллокаций характеризуется «серийной сочетаемостью с семантически преобразованным компонентом с узуально ограниченным кругом лексем» [Там же]. Согласно третьему критерию устойчивые сочетания соответствующей группы должны быть функционально смоделированы как языковые образцы (паттерны), лексически наполняемые в речевых ситуациях. Наконец, лексические единства четвертой группы характеризуются как неделимые словосочетания, внутри которых невозможны перемещения или замены отдельных компонентов.

Лингвистический подход, предложенный В.В. Подгорной [15. С. 115], способствовал значительному сокращению количества ФЕ, первоначально отобранных нами для исследования, в результате чего в статье рассматриваются в общей сложности 28 немецких и 20 английских ФЕ. Из общего количества отобранного материала исключены сложные слова немецкого языка, например *Fauststoß*, а также профессиональная лексика, например морской термин *monkey fist* – вид морского вспомогательного узла. В целом небольшое количество материала не может являться сдерживающим фактором в проведении исследования, так как суть типологических и сопоставительно-контрастивных работ заключается «не в объеме взятого языкового материала, а в методике его анализа» [21. С. 162].

Учеными установлено, что «ясность функций частей тела и внешних органов, легкость их метафорического переосмысления и последующего декодирования» объясняет относительно высокую частотность использования соматизмов [24. С. 686]. Сравнительно-статистический анализ активности [25. С. 276] на основе данных, полученных нами с помощью поискового онлайн-сервиса Google Books Ngram Viewer, свидетельствует, что частотность соматизмов *fist* (0,68) и *Faust* (0,24) значительно ниже частотности соматизмов *рука* – *hand* (34,4 – англ.) и *Hand* (48,15 – нем.) [8].

В контексте тематики нашего исследования особую важность представляют два обстоятельства, на которые указывают исследования Т.С. Спириной [4. С. 7]: во-первых, для немецких и английских ФЕ характерны четыре структурных типа: субстантивные, глагольные, адъективные, адвербиальные; во-вторых, рассматриваемые языки разноструктурны, но ФЕ в них имеют структурно-грамматические соответствия.

Принимая во внимание вышеупомянутые обстоятельства, для проведения анализа отобранных ФЕ мы воспользовались классификацией, основанной на четырех структурных типах ФЕ и приоритетной роли лексико-грамматического значения слов разных частей речи [26. С. 204]. В результате мы анализируем четыре группы ФЕ: субстантивные, адъективные, адвербиальные и глагольные, которые размещены в табл. 1–5 с указанием их значений (переводом) для лучшего понимания последующих комментариев.

Субстантивные фразеологические единицы с соматизмом кулак в немецком и английском языках

Группа ФЕ	Немецкие	Значение	Английские
Субстантивные	– Becker Faust; Ghetto Faust; – (eiserne) Faust im Samthandschuh; – eiserne Faust; – gepanzerte Faust;	– приветствие в знак победы; – железная рука в бархатной перчатке; – железная рука; – ударная сила	– fist bump/pump; – fist in a velvet glove; – iron fist; – mailed fist
	–	– единство; – мужлан, грубый мужчина	– tight fist; – club fist

Большая часть исследуемых нами субстантивных немецких и английских ФЕ (табл. 1) имеют общие дифференциальные семы, относящие слова к фразеосемантическому полю *власть*, *грубость* [4. С. 12]. В основе одних единиц лежит метонимия, позволяющая рассматривать *кулак* как «заместителя действующего человека, часть для идентификации целого» [27. С. 142]: *eiserne /stahlharte Faust – iron fist, mailed fist*. Скрытая семантика обладания выявляется у других ФЕ: *fist in a velvet glove, eiserne Faust im Samthandschuh*. Словосочетание *club fist* появилось в конце XVI в. в значении *huge fist* (огромный кулак), но позже посредством метонимии приобрело значение *brutal fellow* (грубый мужик).

Характеризуя фразеосемантическое поле *власть* в обоих языках, Т.С. Спирина [4. С. 16] относит соматические компоненты *hand / Hand* к одному из важных составляющих звеньев, отводя им доминирующую роль: «данный компонент является устойчивой метафорой понятия *власть* и представлен в макро- и микрополях», но при этом автор не касается роли соматического компонента *fist / Faust*. В другом исследовании концепт *кулак (Faust)* все-таки получает «статус» отдельного соматизма и в основном ассоциируется с понятием *гнева и раздражения* [6. С. 103].

В группе субстантивных ФЕ особого рассмотрения заслуживают английские сочетания слов *fist bump, fist pump*, первое из которых, согласно данным поисковой системы Google Books Ngram Viewer, впервые упомянуто в печатных источниках в 20-е гг. XX в., а второе – в 60-е гг. [8] для вербального выражения чувства триумфа и радости от одержанной людьми победы, а также в качестве формы приветствия. Данные ФЕ демонстрируют варьирование второго компонента (*bump / pump*), что в целом не характерно для суб-

стантивных ФЕ в силу их высокой степени устойчивости [28. С. 87]. Отметим, что национально-культурный компонент ФЕ *fist bump, fist pump* связан с американской действительностью, а всплеск интереса к словосочетаниям обусловлен политикой Обамасаге. Известно, что президент Барак Обама пропагандировал форму приветствия «кулак в кулак» в период глобальной эпидемии свиного гриппа, что привело к популяризации упомянутых ФЕ. В немецком языке существует подобная соматическая ФЕ для передачи положительных эмоций вследствие успеха и победы, связанная с именем всемирно известного немецкого теннисиста Бориса Беккера. Это редкое словосочетание *Becker-Faust* [29], встречаемость которого в агрегированном корпусе немецких слов составляет всего 50 единиц. Аналогичным значением обладает словосочетание *Ghetto Faust*, отнесенное в научной литературе к нестабильной лексике неологизмов немецкого языка [30. С. 132].

ФЕ *tight fist* ассоциируется с межличностной коллективной жизнью людей [27. С. 142], их совместной деятельностью для достижения определенных целей и служит обозначением единства, сплоченности. В немецком языке отсутствует тождественный фразеологизм с соматизмом *Faust*, хотя актуализация функциональных сем родственных соматических компонентов, связанные с ними жесты (сжатый кулак как знак единства), экстралингвистические факторы (единство органов чувств) универсальны в обоих языках.

В конце обзора субстантивных ФЕ отметим, что первое упоминание сочетания *club fist* в значении *huge fist* (огромный кулак) относится к 1570 г. Посредством метонимии у слова появилось новое значение *brutal fellow* (мужлан) [31].

Таблица 2

Адъективные фразеологические единицы с соматизмом кулак в немецком и английском языках

Группа ФЕ	Немецкие	Значение	Английские
Адъективные	–	– Неуклюжий (руки-крюки); неграмотный; – прижимистый; – грубый	– Ham-fisted; – tight-fisted; – club-fisted

Адъективные ФЕ (табл. 2), которые «выражают степень качественной характеристики предмета и содержат прилагательное в качестве стержневого компонента» [4. С. 21], представлены малочисленной группой английских ФЕ (3) по причине «прису-

щей прилагательным функции описания, не характерной для соматического пласта лексики» [12. С. 91]. В целом лингвистами выделены две группы адъективных ФЕ: компаративные и некомпаративные, но в нашем случае все английские прилагатель-

ные являются некомпаративными и обладают пейоративной оценочностью. В основе прилагательного *ham-fisted* (англ.) лежит метонимия (*ham – бедро*), что подразумевает перестановку местами понятий: вместо рук – ноги. Хотя по внешней форме *tight-fisted* не относится к компаративной ФЕ, в ней мы наблюдаем метафорический перенос, основанный на сравнении скупости, прижимистости с плотно сжатой рукой и невозможностью извлечь содержимое

изнутри. С другой стороны, *tight-fisted* можно рассматривать как модель концептуальной метонимии – внешнее проявление вместо причины, т.е. сжатая рука как следствие скупости. Существительное *club fist* и прилагательное *club-fisted* имеют также метафорическую природу, основанную на внешнем сходстве с предметом по признаку большого размера (очень большая дубина) и функциональном сходстве с примитивным холодным оружием.

Таблица 3

Адвербиальные фразеологические единицы с соматизмом кулак в немецком и английском языках

Группа ФЕ	Немецкие	Значение	Английские
Адвербиальные	– Auf eigene Faust; – unter der Faust; – wie die Faust aufs Auge; – wie eine geballte Faust (in die Barentssee / ins Meer / aufs Klavier; – wie eine Faust ins Gesicht; – von der Faust weg	– На свой страх и риск; – под пятой; – как на корове седло; что надо; – неистово; – неожиданно и больно; – без проволочек, сразу	– – – – –
	– – –	– Дубинкой и кулаком; – невозможно; ужасно; – легко и быстро	– By stick and fist; – fist biting; – hand over fist

Анализ [32] адвербиальных ФЕ (см. табл. 3) обнаруживает антропологическую природу соматизмов, их связь с повседневной жизнью человека. И.А. Семина, рассматривая соматические компоненты как «механизмы вторичной номинации», подчеркивает роль образного имени – «отражения мировидения», позволяющего дать оценку предмету или лицу с помощью скрытого сравнения. Именно это свойство соматизмов, по мнению автора, относится к «системе национальных устойчивых образных характеристик человека» [33. С. 82].

Говоря о компаративных структурах, нельзя не отметить их экспрессивность, которая позволяет придать фразеологизмам большую интенсивную выразительность по сравнению с нейтральной лексикой. Как отмечают лингвисты, можно констатировать «двойную представленность экспрессивности в структуре значения ФЕ» [34. С. 7–8] по причине вхождения семы интенсивности в структуру сигнификативно-денотативного компонента фразеологического значения. Экспрессивность немецкой ФЕ *wie eine geballte Faust* может усиливаться включением в состав предложных фраз, связанных с природными реалиями: *in die Barentssee / ins Meer*, а также предложной фразы *aufs Klavier* для демонстрации масштаба силы производимого физического воздействия или явлений природы. Другая немецкая ФЕ *wie die Faust aufs Auge* является амбивалентной метафорой [35. Т. 11. S. 567], а идиома *auf eigene Faust* [Ibid. S. 585], о происхождении которой мы упомянули в начале статьи, репрезентирует ассоциации риска и индивидуальной ответственности человека за предпринимаемые действия.

Согласно классификации Т.С. Спириной [4. С. 6], ФЕ *unter der Faust* может быть отнесена к подгруппе «подчинение», а присутствие в ней предлога *unter* (под) указывает на связь с пространственной ориентацией человека и физическое или моральное подавление. ФЕ *von der Faust weg* отнесена к разряду устаревших разговорных фразеологизмов и проиллюстрирована в словаре цитатой из произведения Г.Э. Лессинга (1756): «so werde ich von der Faust weg schreiben – поэтому я начну писать без проволочек» [23. С. 168].

Английская адвербиальная ФЕ *by stick and fist* с сочинительно-подчинительной связью содержит компоненты одной семантической группы, которые усиливают значение друг друга; ФЕ образа действия с константно-вариантной зависимостью компонентов *hand over fist* имеет вариант *hand over hand* [36. С. 64]. Первоначально это словосочетание, появившееся в английском языке в 1803 г., означало использование моряками обеих рук поочередно при перетягивании каната или лазании по канату.

Хотя лингвистами выделены три вида оценочности фразеологизмов: положительная (мелиоративная) и нейтральная (ситуативная), отрицательная (пейоративная) [34. С. 7], свойство глагольных ФЕ передавать преимущественно пейоративные оттенки значений признано лингвистами одной из характерных черт общей фразеологической картины мира [15. С. 121]. Подтверждением этому могут служить результаты осуществленного нами анализа глагольных ФЕ (табл. 4–5), распределенных по фразеосемантическим подгруппам.

Глагольные фразеологические единицы с соматизмом кулак в немецком языке

Группы ФЕ	Немецкие	Значение
Глагольные	<ul style="list-style-type: none"> – Faust dick hinter den Ohren haben; – faust dick auftragen; – ins Fäustchen lachen; – aus der Faust essen; – die Faust im Sack machen; – die Faust in der Tasche ballen; – ragen wie eine geballte Faust; – die Faust machen; – mit der Faust drohen; – j-m die Faust unter die Nase halten; – eine (eiserne) Faust im Nacken spüren; – die Faust auf den Tisch schlagen; – mit Fäusten und Füßen/Fuß traktieren; – die Fäuste sprechen lassen; – Fäuste brauchen; – j-n mit Fäusten trommeln; – die Faust in die Luft stoßen/strecken 	<ul style="list-style-type: none"> – Быть хитрым как бес; – сгущать краски, преувеличивать; – похихикивать исподтишка; – есть руками (без ножа и вилки); – угрожать; – сжимать кулаки (от злости); – неистовствовать; – угрожать; – угрожать; – испытывать давление с чьей-то стороны; – демонстрировать силу; – угощать пинками и кулаками; – распускать руки; – драться; – дубасить кулаками; – приветствовать

Немецкие ФЕ (табл. 4):

(1) плохие привычки (дурные манеры) [37]: *aus der Faust essen*; (2) преувеличение: *faust dick auftragen*; (3) злорадство [6. С. 104]: *sich ins Fäustchen lachen*; (4) хитрость и лукавство: *es faust dick hinter den Ohren haben* – идиома, основанная на старом немецком поверии относительно заушной области, где «обитают» хитрость и лукавство в образе маленьких демонов.

ФЕ (1–4) следует причислить к безэквивалентным, так как подобные единицы с соматизмом *fist* отсутствуют в английском языке [38. С. 20].

(5) Угроза: *die Faust im Sack machen*; *mit der Faust drohen*; *die Faust machen*; *j-m die Faust unter die Nase halten*. Все ФЕ этой группы являются частичными аналогами английских ФЕ с разной структурно-грамматической организацией и компонентным со-

ставом [38. С. 19]. (6) демонстрация силы: *die Faust in der Tasche ballen / schlagen*; (7) рукоприкладство, избиение: *mit Fäusten und Füßen / Fuß traktieren*, *die Fäuste sprechen lassen*, *Fäuste brauchen*, *mit Fäusten trommeln*; (8) чувство давления, нажима: *eine (eiserne) Faust im Nacken spüren*; (9) неистовство, злость, сильная степень проявления чувств человека, социальных явлений (нищета) и явлений природы (жара): *passen wie die Faust aufs Auge* [35. С. 567]; *ragen wie eine geballte Faust in die Barentssee*; *ragen wie eine geballte Faust ins Meer*; *schlagen wie eine Faust ins Gesicht* (о жаре); *treffen wie die Faust eines Riesen*. В данных примерах мы выделили три глагола, частотность которых указываем в сравнительных целях: *passen* (12,8), *ragen* (8,4), *schlagen* (7,6), *treffen* (7,0).

Таблица 5

Глагольные фразеологические единицы с соматизмом кулак в английском языке

Группы ФЕ	Английские	Значение
Глагольные	<ul style="list-style-type: none"> – Make a good/poor fist; – shake your fist; – drink hand to fist; – make a tight fist; – loose fists/be free with one's fists 	<ul style="list-style-type: none"> – Сделать удачную / неудачную попытку; – угрожать; – пить запоем; – сплотиться; – давать волю кулакам

Английские ФЕ (табл. 5):

(1) угроза *shake your fist*; *make a fist*; (2) рукоприкладство: *loose fists*; *be free with one's fists*; (3) вредные привычки (чрезмерное употребление алкоголя): *drink hand to fist*; (4) быстрые деньги или их потеря: *make / lose money hand over fist*.

Из общего числа рассмотренных в статье немецких и английских фразеологизмов выявлено незначительное количество единиц с мелиоративной и нейтральной оценочностью, а также амбивалентностью:

Английские: (1) единство: *make a tight fist*, (2) попытка: *make a good/poor fist*, (3) приветствие: *fist bump / pump* (см. также субстантивную группу) [39].

Немецкие: (1) приветствие: *die Faust in die Luft stoßen/strecken*; (2) комплимент, положительная оценка: *passen wie die Faust aufs Auge* – в противополож-

ном указанному выше значении: «подходить, быть к лицу».

Таким образом, в результате сопоставительного анализа субстантивных, адъективных, адвербиальных и глагольных групп немецких и английских ФЕ с соматическим компонентом кулак (*fist / Faust*) выявлены следующие фразеосемантические подгруппы: демонстрация силы, угроза, рукоприкладство, чувство давления, неистовство и злость, вредные привычки, преувеличение, обусловленные основными когнитивными и физическими характеристиками рассматриваемого соматического компонента: *власть, сила, мощь, подавление*. Все ФЕ в этих подгруппах содержат пейоративный компонент оценочности, что убедительно свидетельствует о сходстве негативной оценки в обоих языках. Существенными межъязыковыми отличиями следует считать следу-

ющие: 1) наличие только в немецком языке глагольных фразеологизмов для выражения отдельных отрицательных качеств человека – злорадства; преувеличения (утрирования), хитрости и лукавства; 2) большой объем и вариантность у немецких глагольных ФЕ с семантикой угрозы и демонстрации силы; 3) функционирование немецкой ФЕ *wie die Faust aufs Auge* как амбивалентной единицы для передачи либо традиционного (отрицательного), либо нетрадиционного, т.е. противоположного (положительного), значения, смысл которых можно установить только в рамках определенного контекста; 4) широкое использование немецких адвербиальных компаративных ФЕ – обособленно и в составе глагольных фразеологизмов – в отличие от английского языка, где такие структуры не применяются. С другой стороны, компаративные адъективные ФЕ с исследуемым соматизмом отсутствуют в обоих языках. Эмоциональный компонент рассмотренных ФЕ служит для передачи чувств, эмоций и имеет в основном разные осуждающие и презрительные оттенки. Большинство ФЕ в обоих языках характеризуется экспрессивным компонентом коннотации, хотя это наиболее ярко выражено у компаративных адвербиальных и глагольных немецких ФЕ – как эксплицитно, так и имплицитно. Большинство рассмотренных ФЕ относятся к разговорным выражениям. Одна немецкая ФЕ *von der Faust weg* является устаревшим словосочетанием.

С позиций национально-культурной специфики и типов межъязыковых отношений (эквивалентности, аналогии, безэквивалентности) все отобранные ФЕ с соматическим компонентом *fist / Faust* отнесены к пяти группам:

1. Полные фразеологические эквиваленты, т.е. тождества с точки зрения семантики, лексико-грамматической структуры и компонентного состава [40. С. 97], относящиеся к фразеосемантическому полю *сила, власть*: *(eiserne) Faust im Samthandschuh – (iron) fist in a velvet glove; eiserne Faust – iron fist; gepanzerte Faust – mailed fist; Fäuste brauchen – loose fists; make a fist – die Faust machen*.

2. Частичные аналоги: *shake fists – die Faust im Sack machen; mit der Faust drohen, j-m die Faust unter die Nase halten*.

3. Безэквивалентные ФЕ, отражающие национальные особенности жизни носителей немецкого и английского языков.

Английские: *tight fist (fisted), club fist (fisted); ham-fisted; fist biting; by stick and fist; make a good / poor fist; drink hand to fist; make a tight fist*.

Немецкие: *auf eigene Faust; von der Faust weg, unter der Faust; wie die Faust aufs Auge; wie eine geballte Faust; wie eine Faust ins Gesicht; aus der Faust essen; faustdick auftragen; sich ins Fäustchen lachen; die Faust in der Tasche ballen / schlagen; ragen / schlagen / treffen wie eine geballte Faust, passen wie die Faust aufs Auge; mit Fäusten und Füßen / Fuß traktieren; die Fäuste sprechen lassen, mit Fäusten trommeln; die Faust in die Luft stoßen / strecken, eine (eiserne) Faust im Nacken spüren, Ghetto Faust*.

4. Фразеологические единицы, имеющие в своем составе национально-культурные компоненты-реалии [41. С. 179]: *Becker Faust* (нем.).

5. ФЕ, отражающие национальную специфику: историю народа, своеобразные традиции, обычаи, его характер, изначально заложенные в его прототипе: *hand over fist; fist pump / fist bump; es faustdick hinter den Ohren haben*.

Основываясь на результатах сопоставительного анализа, мы получили следующие процентные соотношения в разных группах ФЕ обоих языков: 1) полные эквивалентные соматические ФЕ, которые отнесены к основному фразеосемантическому полю *власть, сила*: 17,8% – немецкие, 25% – английские; 2) частичные аналоги: 10,7% – немецкие, 5% – английские; 3) безэквивалентные ФЕ: 64,2% – немецкие – 55% – английские; 4) ФЕ с национально-культурными компонентами-реалиями в своем составе: немецкие – 4%, английские – 0; 5) ФЕ, отражающие национальную специфику: немецкие – 4%, английские – 15%. Таким образом, некоторое процентное расхождение в пределах фразеосемантического поля *власть, сила* подтверждает универсальность функционирования соматизма *кулак* в обоих языках. Доминирование безэквивалентных ФЕ отражает общую специфику фразеологической системы языков. Различия в других группах обусловлены уникальностью систем образов, присущих фразеологическому составу немецкого и английского языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омельченко С.Р. В поисках антропологии языка // Научный диалог. 2012. № 12. С. 76–84.
2. Туркулец И.А. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в художественных текстах М.А. Шолохова : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 188 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово / Slovo, 2000. 624 с.
4. Спирина Т.С. Фразеологические единицы, характеризующие *власть*, в английском, немецком и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015. 26 с.
5. Аюпова Р.А. Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков : учеб.-метод. пособие для студентов отделения романо-германской филологии / сост. Р.А. Аюпова. Казань : Казан. гос. ун-т, 2004. 27 с.
6. Сазонова А.А. К вопросу об изучении соматизма ARM во фразеологических единицах современного немецкого языка // Вестник НГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. Т. 10, вып. 1. С. 98–104.
7. Вакк Ф. О соматических фразеологизмах эстонского языка // Вопросы фразеологии и составления словарей. Баку, 1968. С. 23.
8. Корпус Google Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams/graph?content=somatism> (дата обращения: 15.02.2018).
9. Аверина М.А., Болдырева Е.И. Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и английского языков // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6 (73). С. 11–13.
10. Карпухина Н.М., Шерстюкова О.В. Лексико-грамматические признаки соматических единиц как основа их структурирования // Вестник МГОУ. 2016. № 5. С. 41–45.

11. Бердникова Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов: На материале архангельских говоров : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 376 с.
12. Подгорная В.В. «Наивная анатомия» в английской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. 226 с.
13. Старых О.В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка // Вестник ПСТГУ III: Филология. 2011. Вып. 2 (24). С. 80–85.
14. Архипкина Л.В. Немецкие фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в лингвокогнитивном и культурном аспектах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 25 с.
15. Подгорная В.В. Представление человека как социального существа в английских соматических фразеологических единицах // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 4. С. 115–121.
16. Осетрова Е.В. Манифестация факта в русском высказывании, или Событие выражения. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. 275 с.
17. Башкатова Ю.А. Соматический код культуры как предмет сопоставительного исследования // Сибирский филологический журнал. 2014. № 4. С. 220–228.
18. Partridge E. Origins – A Short Etymological Dictionary of Modern English. London ; New York : Routledge, 2006. 4114 p.
19. Этимологический словарь немецкого языка. URL: <https://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html> (дата обращения: 18.03.2018).
20. Гусева А.Е. Сопоставительная фразеология: состояние и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2007. № 1. С. 247–254.
21. Федуленикова Т.Н., Любова А.Н. Методы и процедуры исследования фразеологии (на материале английского, немецкого и норвежского языков) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. № 2 (10). С. 158–167.
22. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М. : Высшая школа, 1970. 200 с.
23. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1975. 656 с.
24. Гриченко Л.В., Харченко Ю.А. Лексико-семантическая классификация соматизмов во фразеологических фондах английского и русского языков // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 685–689.
25. Соколова Е.Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в русском и польском языках // Вестник ЧГПУ. 2015. № 2. С. 274–281.
26. Иванова Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка – Lexicology and Phraseology of Modern English : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Е.В. Иванова. М. : Академия, 2011. 352 с.
27. Мильникова Н.В. Структура и функционирование концепта «рука» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 247 с.
28. Федуленикова Т.Н., Клоужева Н.В. Тождество фразеологической единицы как совокупность ее вариантов (на материале английских ФЕ с компонентом make) // Язык и культура. 2015. № 4 (32). С. 83–93.
29. Корпус немецкого языка. URL: <https://www.dwds.de/r?q=Becker-Faust&corpus> (дата обращения: 02.02.2018).
30. Богословская З.М., Пиллипенко С.А. Нестабильная лексика в сфере неологизмов немецкого языка // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения : сб. трудов междунар. науч.-практ. конф. Томск, 2016. С. 129–134.
31. Этимологический словарь английского языка. URL: <https://www.etymonline.com/word/club-fist> (дата обращения: 21.03.2018).
32. Немецко-английский словарь DICT.CC Deutsch-Englisch Wörterbuch. URL: <https://www.dict.cc/?s=fist> (дата обращения: 12.04.2018).
33. Сёмина И.А. Антропнимы в новой научной парадигме // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 603. С. 78–86.
34. Алдаибани А.А. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2003. 23 с.
35. Duden Bd. 11, Redewendungen, 2. Aufl., Dudenverlag, Mannheim – Leipzig ; Wien ; Zürich, 2002.
36. Зиннатуллина Л.М. Семантическая и структурно-грамматическая характеристики адвербиальных фразеологических единиц английского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 17 (271). Филология. Искусствоведение. Вып. 66. С. 62–65.
37. Корпус университета Лейпцига Wortschatz. URL: <http://corpora.uni-leipzig.de> (дата обращения: 09.04.2018).
38. Крепкогорская Е.В. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань : Казанский (Приволжский) гос. ун-т, 2012. 23 с.
39. Британский национальный корпус. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 12.05.2018).
40. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. 130 с.
41. Залалдинова А.А., Арсентьева Е.Ф. Фразеологические единицы английского, русского и немецкого языков с национально-культурным компонентом // Филология и культура. 2012. № 2 (28). С. 178–181.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 30 октября 2018 г.

English and German Phraseological Units with the Somatic Component *Fist/Faust* in Terms of Linguistic, National and Cultural Specific Features

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 440, 35–44.

DOI: 10.17223/15617793/440/5

Valentina E. Khrabrova, Higher School of Economics, Saint Petersburg (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: stefankhrabrova@mail.ru

Keywords: somatism; linguistic world view; cultural identity; semantic-phraseological field; dual anthropocentrism; linguistic universal.

The article is concerned with a comparative analysis of selected German and English fixed phrases with the somatic component *Faust* (Germ.) and *fist* (Engl.) aimed at revealing cross-language relations in terms of their identical and different componential structures of meaning as well as determining their national and cultural specificity. Overall, 28 German and 20 English phraseological units were selected for the further analytic investigation after being classified as nominal, adjectival, adverbial and verbal, with lexical and grammatical meaning of different parts of speech being prioritized. It should be stressed that technical terms and German compounds were not included in the analysis. Based on the principle of interrelation between a person and language, in this work, the author is guided by the idea of integration of linguo-cognitive and linguo-culturological aspects. According to one of classifications, *fist/Faust* is related to the class of natural somatisms, taking into account the fact of their functional necessity regarded as an inherent characteristic. This idea is confirmed from the perspective of “expression events”, where *fist/Faust* is considered as a demonstrator of processes and events, making weird or hindered facts evident and accessible to observers. Situational manifestations of the somatism are bodily and physiological movements, physical conditions and qualities that influence characteristics of lexical units of the “*fist and Faust*” nominative field revealing the same basic cross-language semantic features, i.e. *power and force*. The etymological anal-

ysis provides a more comprehensive idea of the *fist/Faust* somatism. The denotation of both of them is related to the numeral *five* and the collocation *the clenched hand/die geballte Hand*. At the same time, the somatism is associated with the concomitant national-cultural concept of *fist law/Faust Recht* regarding a property settlement. Methodologically, this research relies on the following guidelines: comparative analysis of German and English phraseological units with the semantic somatic component *fist / Faust*; acceptance of the objective similarity between the compared lexical units in both languages as a basis; partial use of the cognitive approach; use of theoretical sources and the corpora of both languages. The method of phraseological identification underlies the selection of lexical units to be analysed, which implies their structural and semantic stability, redefining and separability. The key findings of the research are consistent with the author's expectations. Insignificant correlational discrepancies are revealed in the use of phraseological units with the *fist/Faust* somatic components within the phrase-semantic field of *power, authority, force*, which confirms a universal functioning of the somatism in both languages. The prevalence of non-equivalent fixed expressions reflects the common specific features of the phraseological systems in both languages. Distinctions in the other groups are caused by uniqueness of the systems of images, inherent to the phrasicons of German and English.

REFERENCES

1. Omel'chenko, S.R. (2012) In search of theoretical grounds for linguistic anthropology. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 12. pp. 76–84. (In Russian).
2. Turkulets, I.A. (2015) *Frazeologizmy s komponentami-somatizmami v khudozhestvennykh tekstakh M.A. Sholokhova* [Phraseological units with somatism components in literary texts of M.A. Sholokhov]. Philology Cand. Diss. Moscow.
3. Ter-Minasova, S.G. (2000) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language and intercultural communication]. Moscow: Slovo.
4. Spirina, T.S. (2015) *Frazeologicheskie edinitsy, kharakterizuyushchie vlast', v angliyskom, nemetskom i russkom yazykakh* [Phraseological units characterizing power, in English, German and Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
5. Ayupova, R.A. (2004) *Problemy sopostavitel'noy frazeologii angliyskogo i russkogo yazykov* [Problems of comparative phraseology of English and Russian languages]. Kazan: Kazan State University.
6. Sazonova, A.A. (2012) On the issue of studying somatisms ARM in phraseological units of the modern German language. *Vestnik NGU. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – NSU Vestnik, Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 10 (1), pp. 98–104.
7. Vakk, F. (1968) O somaticheskikh frazeologizmakh estonskogo yazyka [On the somatic phraseological units of the Estonian language]. In: Orudzhev, A.A. (ed.) *Voprosy frazeologii i sostavleniya slovarey* [Issues of phraseology and dictionary compilation]. Baku: AzSSR AS.
8. *Google Ngram Viewer*. [Online] Available from: <https://books.google.com/ngrams/graph?content=somatism>. (Accessed: 15.02.2018).
9. Averina, M.A. & Boldyreva, E.I. (2013) Somatism as a component of the phraseological unit of the Russian and German language. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 6 (73). pp. 11–13. (In Russian).
10. Karpukhina, N.M. & Sherstyukova, O.V. (2016) Lexical and grammatical signs of somatic phraseological units as basis of their structuring. *Vestnik MGOU – Bulletin of Moscow Region State University*. 5. pp. 41–45. (In Russian).
11. Berdnikova, T.A. (2000) *Leksiko-frazeologicheskoe pole somatizmov: Na materiale arkhangel'skikh govorov* [Lexical-phraseological field of somatisms: On the material of the Arkhangelsk dialects]. Philology Cand. Diss. Moscow.
12. Podgornaya, V.V. (2016) *“Naivnaya anatomiya” v angliyskoy yazykovoy kartine mira* [“Naive anatomy” in the English language picture of the world]. Philology Cand. Diss. St. Petersburg.
13. Starykh, O.V. (2011) Somatic terms as a specific word class in the Church Slavonic lexical system. *Vestnik PSTGU III: Filologiya – Bulletin of St Tikhon University for the Humanities, Philology Series*. 2 (24). pp. 80–85. (In Russian).
14. Arkhipkina, L.V. (2007) *Nemetskie frazeologicheskie edinitsy s komponentami-somatizmami v lingvokognitivnom i kul'turnom aspektakh* [German phraseological units with somatism components in linguistic cognitive and cultural aspects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
15. Podgornaya, V.V. (2013) A Person as a social being represented in English somatic phraseological units. *Vestnik SPbGU. Ser. 9 – Vestnik St. Petersburg University. Ser. 9*. 4. pp. 115–121. (In Russian).
16. Osetrova, E.V. (2012) *Manifestatsiya fakta v russkom vyskazyvanii, ili Sobytie vyrazheniya* [The manifestation of the fact in the Russian utterance, or Event expression]. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet.
17. Bashkatova, Yu.A. (2014) The somatic code of culture as the subject of comparative inquiry. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 4. pp. 220–228. (In Russian).
18. Partridge, E. (2006) *Origins – A Short Etymological Dictionary of Modern English*. London; New York: Routledge.
19. Köbler, G. (1995) *Deutsches Etymologisches Wörterbuch*. [Online] Available from: <http://www.koeblergerhard.de/derwbhin.html> (Accessed: 18.03.2018).
20. Guseva, A.E. (2007) Sopostavitel'naya frazeologiya: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Comparative phraseology: state and development prospects]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser. Lingvistika – Bulletin of Moscow Region State University, Linguistics Series*. 1. pp. 247–254.
21. Fedulenkova, T.N. & Lyubova, A.N. (2008) Metody i protsedury issledovaniya frazeologii (na materiale angliyskogo, nemetskogo i norvezhskogo yazykov) [Methods and procedures for the study of phraseology (on the material of the English, German and Norwegian languages)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. 2 (10). pp. 158–167.
22. Chernysheva, I.I. (1970) *Frazeologiya sovremennoy nemetskogo yazyka* [Phraseology of the modern German language]. Moscow: Vysshaya shkola.
23. Binovich, L.E. & Grishin, N.N. (1975) *Nemetsko-russkiy frazeologicheskii slovar'* [German-Russian phraseological dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.
24. Grichenko, L.V. & Kharchenko, Yu.A. (2016) Leksiko-semanticeskaya klassifikatsiya somatizmov vo frazeologicheskikh fondakh angliyskogo i russkogo yazykov [Lexico-semantic classification of somatisms in the phraseological stocks of the English and Russian languages]. *Molodoy uchenyy*. 13. pp. 685–689.
25. Sokolova, E.N. (2015) The comparative analysis of phraseological units with a somatic component in the Russian and Polish languages. *Vestnik ChGPU – Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2. pp. 274–281. (In Russian).
26. Ivanova, E.V. (2011) *Lexicology and Phraseology of Modern English*. Moscow: Akademiya.
27. Myl'nikova, N.V. (2009) *Struktura i funktsionirovaniye kontsepta “ruka” v russkom yazyke* [The structure and functioning of the concept “hand” in the Russian language]. Philology Cand. Diss. Samara.
28. Fedulenkova, T.N. & Klyuzheva, N.V. (2015) The identity of the phraseological unit as a set of its options (on the basis of English phraseological units with the component “make”). *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 4 (32). pp. 83–93. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/32/8
29. *Korpusbelege: DWDS-Kernkorpus (1900–1999)*. [Online] Available from: <https://www.dwds.de/r?q=Becker-Faust&corpus>. (Accessed: 02.02.2018).
30. Bogoslovskaya, Z.M. & Pilipenko, S.A. (2016) [Unstable vocabulary in the field of neologisms of the German language]. *Mezhdunarodnoye obrazovanie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: problemy, poiski, resheniya* [International education and intercultural communication: problems, searches, solutions]. Proceedings of the International Conference. Tomsk: Del'taplan. pp. 129–134. (In Russian).
31. Online Etymology Dictionary. (n.d.) *Club-fist*. [Online] Available from: <https://www.etymonline.com/word/club-fist>. (Accessed: 21.03.2018).

32. *DICT.CC Deutsch-Englisch Wörterbuch*. [Online] Available from: <https://www.dict.cc/?s=fist>. (Accessed: 12.04.2018).
33. Semina, I.A. (2010) Antroponimy v novoy nauchnoy paradigme [Anthroponyms in a new scientific paradigm]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – MSLU's Vestnik*. 603. pp. 78–86.
34. Aldaibani, A.A. (2003) *Sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh edinits, vyrazhayushchikh intellektual'nye sposobnosti cheloveka, v angliyskom i russkom yazykakh* [Comparative analysis of phraseological units expressing human intellectual abilities in English and Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
35. Dudenverlag. (2002) *Duden*. Bd. 11: Redewendungen. 2. Aufl. Mannheim – Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag.
36. Zinnatullina, L.M. (2012) Semantic and Structural-Grammatical Characteristic Adverbial Phraseological Units of the English Language. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Chelyabinsk State University*. 17 (271):66. pp. 62–65. (In Russian).
37. *Wortschatz. Universität Leipzig*. [Online] Available from: <http://corpora.uni-leipzig.de>. (Accessed: 09.04.2018).
38. Krepkogorskaya, E.V. (2012) *Sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh edinits s komponentom fitonimom v angliyskom i russkom yazykakh* [Comparative analysis of phraseological units with the phytonim component in English and Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan.
39. *British National Corpus*. [Online] Available from: <https://corpus.byu.edu/bnc/>. (Accessed: 12.05.2018).
40. Arsent'eva, E.F. (1989) *Sopostavitel'nyy analiz frazeologicheskikh edinits (na materiale frazeologicheskikh edinits, semanticheski orientirovannykh na cheloveka, v angliyskom i russkom yazykakh)* [Comparative analysis of phraseological units (on the material of phraseological units semantically oriented to the person in English and Russian)]. Kazan: Kazan State University.
41. Zalaldinova, A.A. & Arsent'eva, E.F. (2012) Phraseological units of English, Russian and German languages with national-cultural component. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*. 2 (28). pp. 178–181. (In Russian).

Received: 30 October 2018